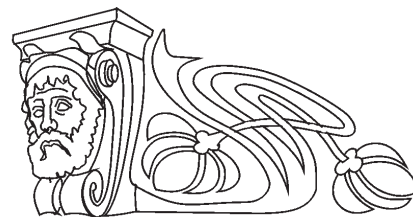

УДК 101.1:316

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Капустин Дмитрий Федорович – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: kapustin.dmitriy89@yandex.ru

Целью статьи является представление некоторых результатов осмысления места идеологии в либерально-капиталистическом обществе. Идеология выступает в качестве одного из исторически сформировавшихся механизмов социальной организации и самоорганизации. Дается описание ее сущности, содержания, социальных функций в непосредственной связи с пониманием свободы личности. Либерально-капиталистическая идеология, для которой, согласно средствам массовой информации, характерны стремление к свободе и свободное предпринимательство, рассматривается как порождающая насилие, эксплуатацию людей и природы для извлечения прибыли. В статье раскрывается суть феномена рекламы, который является главным агентом пропаганды современных либерально-капиталистических ценностей.

Ключевые слова: идеология, либеральный капитализм, массовая культура, реклама, свобода, современное общество.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-19-22

Идеология выполняет функцию детерминирования мыслительного акта, который осуществляется в современную историческую эпоху. Анализируя данный феномен, мы можем исследовать работу культуры, социума, сознания. Так как в нашей статье понятие идеологии рассматривается в рамках современного общества, мы интерпретируем ее как мыслительный акт и его трансформацию, начиная с середины XX в. Только с этого момента идеологию можно рассматривать в тесном взаимодействии с осознанием свободы, так как лишь официальная отмена колониальной системы позволяет осуществить поиск и выявление аксиологических характеристик современного общества.

Такие бифуркации, как отмена колоний и падение социалистического режима с его тотальной пропагандой, поставили новые вопросы перед индивидом: не отрефлексированному сознанию приходится решать проблему свободы. Довольно наивно, но емко описал данное состояние С. Довлатов: «Я знаю, что свобода – философское понятие. Меня это не интересует. Ведь рабы не интересуются философией. Идти куда хочешь – вот что такое свобода!...» [1, с. 69]. Произошло «переоткрытие» идеологии, которая отменяет рабство – физическое, психологическое, нравственное; свобода, ставшая вседозволенностью, обрушилась на неподготовленное к ней общество.

С. Жижек в своих работах описывает идеологию как некую «рамку», через которую открывается образ прозрений [2], она выполняет функцию восприятия социального мира и действительности и заодно навязывает нам определенные стереотипы поведения, моды, вкуса. Ценности семьи, морали и нравственности заменило потребление, различие добра и зла, правого и левого потеряло смысл, желание желать и употреблять во что бы то ни стало провозглашается вершиной современной идеологии. Рыночное общество, о котором писал К. Лаваль, «желанно постольку, поскольку способствует освобождению от традиций, верований, обязанностей, некоторой социальной принадлежности, но в то же время приводит нас к новой субъективной и отныне всеобщей зависимости от абстрактной логики “экономических” ценностей, которой отныне подчиняется вся “среда обитания” человека» [3, с. 11]. Ориентирование на капиталистические ценности – развлечения, безграничную свободу и либеральную демократию – превратило современное общество в потребительское.

Свобода как ценность утвердила себя на авансцене истории именно с середины XX в., и современное общество пользуется ее благами всецело и полностью. Но так ли это? «Свобода ведь есть нечто, требующее очень большого физического труда. А несвобода гораздо проще. В эту соблазнительную пропасть, пропасть нетруда, пропасть безответственности, пропасть несвободы может устремляться и падать весь мир» [4, с. 90]. Мы считаем, что данное определение является наиболее соответствующим текущему положению дел в мире: и для определения личности, и общества в целом. Современные модели управления государством отлажены таким образом, что динамика развития личности внутри них искусственно замедлена и сопровождается размыванием индивидуальных интересов и стремлений, ослаблением системы образования, а развлекательная направленность некоторых СМИ уничтожает самость индивида. Благополучное государство сегодня – это государство фактической несвободы: тотальный контроль,

ограничение свободного времени, соответствие товаров и услуг не столько качественным, сколько количественным характеристикам (на самом деле, в угоду капиталистической выгоде). Но, в первую очередь, подавляются способность понимать и возможности самореализации и самоопределения личности внутри системы. Человек мыслящий, рефлексирующий не угоден современному порядку, он не является отлаженной частью всемирных торговых сделок, а большое количество думающих людей экономически невыгодно потому, что может элементарно уничтожить эту систему изнутри.

Имеет смысл обозначить некоторые характеристики, которые позволят нам понять идеологию современного либерально-капиталистического общества. Человека необходимо втянуть в «Царство Свободы» и заставить его перманентно ощущать себя не предметом, а целью. Всевозможные устройства, способствующие ощущению комфорта, машины, дома, «выгодные» кредиты, реклама, социальные гарантии, выполняют эту задачу. Суть политической анатомии в том, что главной необходимостью является помещение индивида на операционный стол, где ему под светом мощных ламп и общей анестезией сделают нужные и ненужные операции по извлечению индивидуальных стремлений, вкусов, нравов, изучат его внутренности, развернут его мышцы, снимут с него кожу, разрезав тело на части; а потом заново его склеят, используя клей современной либерально-демократической идеологии, и, убедившись в том, что он достаточно стандартен, отправят обратно и пригласят следующего пациента. Современное «общество наблюдения», о дисциплинарном пространстве которого писал М. Фуко [5], не упустит ничего и точно не позволит продемонстрировать, что человек является лишь объектом, который должен употреблять определенные продукты, ездить на стандартной машине, посещать торговые центры и чувствовать себя свободным везде и всюду. Чувствовать, но не быть.

Социалистическая идеология гораздо прозрачнее либерально-капиталистической, так как по своей сути последняя является чистой формальностью, она неконкретна, неопределенна, в ней отсутствуют четкие границы и понятия. Сегодняшняя идеология преподносится человеку как чистая необходимость, как наше собственное желание; нас ею соблазняют [6], навязывают ее и, следовательно, заставляют желать ее. «Существование идеологии как практики часто не принимают всерьез; между тем такое предварительное признание является необходимым условием для любой теории идеологии» [7, с. 240].

Самый простой пример – либерально-капиталистическая идеология, для которой характерны стремления к свободе и свободное предпринимательство, но о том насилии и эксплуатации людей и природы для извлечения прибыли, которое она рождает в действительности, умалчивается во всеулышание. Осуществляется лишь практика, которая воздействует на определенный объект – человека, а в результате получается особый продукт – потребление.

Для примера обратимся к теоретической концепции К. Поппера, чья работа [8] стала своего рода «Библией» неолиберализма и капиталистической идеологии. Однако в контексте нашего исследования более интересна критика идей Поппера, которую предлагает А. В. Бузгалин в своей монографии [9]. Нам кажутся существенными следующие моменты: во-первых, Бузгалин отмечает, что в работе Поппера отсутствует критика истеблишмента капиталистического мира; во-вторых, он делает акцент на том, что Поппер полагает возможным использование насилия для «надлежащего» типа демократии. Вследствие такого подхода мы, оглядываясь назад, видим, что желанные политические системы либерального капитализма вызвали первую, а возможно, и вторую мировую войну и, безусловно, спровоцировали применение ядерного оружия, которое первыми в мире применили США. Можно подчеркнуть: несмотря на то, что формально в русле либерального капитализма индивид полагается активным творцом Истории, фактически характер данной идеологии провозглашает главенствующим капитал и его ценности, представляя человека лишь как средство для его достижения. Индивиду навязывают мнение извне, стандартизируют и унифицируют для создания из него послушного потребителя. В результате этого у него возникает иллюзия совершения самостоятельного выбора, а главным вещателем и пропагандистом современных либерально-капиталистических ценностей становится реклама.

Реклама лишь на первый взгляд является коротким сообщением в промежутке между новостями, в телесериалах, фильмах, передачах, появляется в всплывающем окне браузера, светится на улицах в витринах магазинов, аптек, бутиков, ларьков, которые мелькают перед глазами по дороге домой. На самом же деле реклама есть мы, она является частью современного либерально-капиталистического общества. Реклама и есть капиталистическая идеология. «Она (реклама) продолжает совершенствовать средства передвижения для существ, которым некуда ехать, потому что они нигде не чувствуют себя дома; создавать новые средства связи для существ,

которым уже нечего сказать друг другу, облегчать контакты между существами, которым уже не хочется общаться с кем бы то ни было» [10, с. 70]. Действительно, мы можем передвигаться с гораздо большей скоростью, чем когда-либо, информация моментально доходит до адресата [11], что в принципе удобно и безвредно; прием пищи осуществляется в разрекламированных заведениях, реклама диктует, какую бытовую технику лучше купить и какими косметическими средствами нужно пользоваться. Одним словом, медиаиндустрия использует различные методы, чтобы продемонстрировать, как все это удобно, быстро, вкусно и полезно, а самое главное, остро необходимо нам – и как можно скорее. В этой ситуации человек теряет себя, ведь вещи, которые были поставлены им на службу самому себе, оборачиваются против него: современная вещь морально устаревает гораздо раньше, чем изнашивается физически [12]. Идеология либерально-капиталистического общества подразумевает, что переполненный произведенной продукцией рынок требует все больше новых рынков сбыта. Абсурдной оказывается эксплуатация вещи в пределах ее срока годности, так как это противоречит современному устройству мира, ведь за короткий период выпускаются более модные и яркие аналоги. Одним словом, рост производства и потребления не приводит к структурным переменам, наоборот, человек отчуждается от себя и от «Другого».

В результате анализа данных тенденций мы можем утверждать, что идеология современного общества есть логика разобщения, разделения человека и человечества. Разрушая крепкие общественные связи, гораздо легче влиять на единицу, в дальнейшем создавая из субъектов массовое общество, послушное и гибкое, потребляющее и рождающее мифическую добавочную стоимость всей системы мировой капитализации. Вследствие прогресса картина мира приобретает новые очертания, однако, к сожалению, фундаментальные качественные изменения можно наблюдать в технологической сфере, но отнюдь не в области человеческих взаимоотношений. «Все общество в целом подчинено логике искусственных машин, основанной на рационализации и гиперхроматрии времени» [13, с.16]. Так и современный потребитель – это не только территория повседневности, но и важнейшее идеологическое основание.

Суммируя сказанное выше, необходимо подчеркнуть, что современное общество не может существовать вне идеологии ровно настолько, насколько современный индивид не может находиться в отрыве от потребления. «Нация не может долго существовать без национальной идеи, лишенная такого ориентира интеллектуальная элита и власть неизбежно заведут народ в тупик. Поэтому власть должна быть заинтересована в наличии ясной, четко сформулированной, понятной и признанной большей частью населения страны национальной идеи» [14, с. 71]. Становится ясна необходимость осуществления преобразования современной идеологии, так как требуется четкая формулировка приоритетных для социума задач. Кризисный характер капиталистического общества должен быть осмыслен более глубоко, потому что существование фальшивой свободы провоцирует развитие массовой культуры, дезориентирующей индивида и размывающей нравственные ценности. Необходимо возвратиться к жизни личность в ее самости и способствовать процессу идентификации и самоидентификации индивида. Никогда в истории человечества так остро не стояла проблема ответственности за мышление, проблему свободы, идеологию и культуру.

Список литературы

1. *Довлатов С.* Чемодан : рассказы. СПб., 2014. 160 с.
2. *Жижек С.* Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М., 2012. 142 с.
3. *Лаваль К.* Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. 432 с.
4. *Мамардашвили М. К.* Очерк современной европейской философии. СПб., 2014. 608 с.
5. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. М., 1999. 479 с.
6. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М., 2000. 320 с.
7. *Альтюссер Л.* За Маркса. М., 2006. 392 с.
8. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 2 : Время лжепророков : Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992. 528 с.
9. *Бузгалин А.В.* Анти-Поппер. Социальное освобождение и его друзья. М., 2015. 152 с.
10. *Уэльбек М.* Мир как супермаркет. М., 2004. 155 с.
11. *Вирилио П.* Информационная бомба. Стратегия обмана. М., 2002. 192 с.
12. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. СПб., 2000. 96 с.
13. *Морен Э.* К Пропастям? СПб., 2011. 136 с.
14. Стратегии инновационного развития современного общества : сб. науч. ст. Саратов, 2009. 284 с.

Образец для цитирования:

Капустин Д. Ф. Философское осмысление идеологии в современном обществе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 18–22. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-19-22.

Philosophical Perception of Ideology in Contemporary Society

D. F. Kapustin

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: kapustin.dmitriy89@yandex.ru

This article's objective is to comprehend which place ideology takes in the liberal capitalistic society. Ideology plays the role of the social organization and social self-organization mechanism which has been historically established. The author describes its essence, substance and social functions along with cognizing the notion of an individual freedom. Liberal capitalistic ideology is characterized with a tendency to freedom and free enterprise according to mass media. But we consider it as a violence and human and nature exploitation generator due to its determination to gaining profit. In this paper we also reveal the phenomenon of publicity which is the main agent to popularize contemporary liberal capitalistic values.

Key words: ideology, liberal capitalism, pop-culture, publicity, freedom, contemporary society.

References

1. Dovlatov S. *Chemodan: rasskazy* (Suitcase: short stories). St. Petersburg, 2014. 160 p.
2. Zizek S. *The year of dreaming dangerously*. London, 2012. 142 p. (Russ. ed.: Zhizhek S. *God nevozmozhnogo: iskusstvo mechtat opasno*. Moscow, 2012. 142 p.).
3. Laval Ch. *The new way of the world: on neoliberal society*. London, 2008. 352 p. (Russ. ed.: Laval K. *Chelovek ekonomicheskij. Esse o proiskhozhdenii neoliberalizma*. Moscow, 2010. 432 p.).
4. Mamardashvili M.K. *Ocherk sovremennoy evropeyskoy filosofii* (Essay on contemporary European philosophy). St.- Petersburg, 2014. 608 p.
5. Foucault M. *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris, 1993. 360 p. (Russ. ed.: Fuko M. *Nadzirat i nakazyvat. Rozhdeniye turmy*. Moscow, 1999. 479 p.).
6. Baudrillard J. *De la Seduction*. Paris, 1980. 250 p. (Russ. ed.: Bodriyar Zh. *Soblazn*. Moscow, 2000. 320 p.).
7. Althusser L. *Pour Marx*. Paris, 2005. 294 p. (Russ. ed.: Altusser L. *Za Marksa*. Moscow, 2006. 392 p.).
8. Popper K. *The Open Society and Its Enemies*: in 2 vol. Vol. 2: Hegel, Marx, and the Aftermath. Princeton, 1971. 432 p. (Russ. ed.: Popper K. *Otkrytoye obschestvo i ego vragy*: v 2 t. T. 2. *Vremya lzheprorokov: Gegel, Marks i drugiye orakuly*. Moscow, 1992. 528 p.).
9. Buzgalyn A.V. *Anti-Popper. Socialnoye osvobozhdeniye i ego druzya* (Anti-Popper. Social liberation and its friends). Moscow, 2015. 152 p.
10. Houellebecq M. *Inteventions 2. Traces*. Paris, 2009. 285 p. (Russ. ed.: Houellebecq M. *Mir kak supermarket*. Moscow, 2004. 155 p.).
11. Virilio P. *The information bomb*. London, 2000. 146 p. (Russ. ed.: Virilio P. *Informacionnaya bomba. Strategiya obmana*. Moscow, 2002. 192 p.).
12. Ivanov D.V. *Virtualizatsiya obschestva* (The society virtualization). St. Petersburg, 2000. 96 p.
13. Morin E. *Vers l'abîme?* Paris, 2007. 181p. (Russ. ed.: Moren E. *K propasti?* St. Petersburg, 2011. 136 p.).
14. *Strategiyi informacionnogo razvitiya sovremennogo obschestva*: sb. nauch. st. (Strategies of the information development of the contemporary society: scientific articles compilation). Saratov, 2009. 284 p.

Cite this article as:

Kapustin D. F. Philosophical Perception of Ideology in Contemporary Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 19–22. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-19-22.